

Глава 12 Снова говорить, если умеешь говорить

Сдержанность в глазах Лу Ецина заставила Цзинь Данру дрожать от необъяснимого страха.

Она крепко стиснула руки на боку, ее талия становилась все более прямой.

Подождав, пока дверь виллы медленно закроется перед ней, она поняла, что сказал Лу Ецин.

Дважды нахмурившись, Цзинь Данру повернулась и спросила водителя: “Он только что говорил обо мне?”

- Глаза г-на Лу были обращены к вам, когда он говорил. В теоретическом анализе он сказал вам. - Водитель держал свой зонтик, похожий на джентльмена, и сказал с пустым выражением на лице.

Цзинь Данру недовольно сказала: “Хотя я была за границей, я также слышала о поведении Лу Ецина. Если нет доказательств, он никогда не будет невинно клеветать меня. Вы можете попросить кого-нибудь выяснить, что произошло.”

- Хотя наша семья Цзинь не так заметна, как семья Лу, мы определенно не позволяем другим брызгать грязной водой!»

Водитель кивнул: “Да.”

Когда машина выехала из виллы, Цзинь Данру повернула голову и внимательно посмотрел на ворота Императорской виллы.

Если бы она могла выбирать, она бы точно не выбрала в мужа такого человека, как Лу Ецин.

Однако семейное прошлое не давало ей выбора!

Чтобы ее мать и она оставались дома, независимо от того, насколько это сложно, она должна выйти замуж за семью Лу и выйти замуж за Лу Ецина!

.....

Тем временем внутри виллы.

Глядя на красивое лицо Лу Ецина, мгновенно ставшее холодным и мрачным после закрытия двери, растущее благосклонность Вэнь Нин к нему мгновенно сменилась страхом.

Только что через дверь давление было не таким сильным, как сейчас, и она все еще могла открыть рот, чтобы объяснить, но теперь все ее тело было покрыто низким давлением Лу Ецина, и она не осмелилась говорить после движения. ее рот несколько раз.

Лу Ецин спустился по лестнице, и Лу Ецин внезапно остановился.

Вэнь Нин быстро остановился.

Лу Ецин обернулся, холодным взглядом посмотрел на Вэнь Нина и снял пальто.

Когда он только что обнял ее, пальто стало мокрым из-за мокрой одежды на ней.

Вэнь Нин подумала и внезапно с улыбкой протянула руку Лу Ецину и сказала: "Спасибо, что вы помогли мне. Мне очень жаль, что вы намочили одежду. Я помогу вам ее постирать, и я возьму ее снова, когда это будет сделано вернусь к вам."

Вэнь Нин знает, что на вилле так много слуг, поэтому, естественно, сейчас не ее очередь стирать одежду. Она просто хотела поговорить на какую-то тему и, кстати, объяснить Лу Ецину, почему сегодня вечером отпустила его голубя.

Говоря, Вэнь Нин увидела, как Лу Ецин приподнял одежду.

Губы Вэнь Нина скривились, и она подняла руку, чтобы взять одежду.

Но в следующий момент Лу Ецин с холодным лицом бросил пальто в мусорное ведро рядом с собой.

Рука Вэнь Нин коснулась только уголка пальто, и улыбка на ее лице мгновенно застыла в уголке ее рта.

- Как ты думаешь, его можно почистить? - Лу Ецин равнодушно взглянул на нее, затем повернулся и поднялся наверх на длинных ногах.

Его презрительный взгляд заставил Вэнь Нин взорваться!

- Почему его нельзя очистить?» - громко спросила она в спину Лу Ецина.

Вернувшись из перерождения, она хотела доставить удовольствие Лу Ецину, но это не значило, что он и его предыдущая невеста могли попирать ее достоинство по своему желанию!

Услышав ее вопрос, Лу Ецин перестал подниматься по лестнице, нахмурился и повернул

голову, чтобы посмотреть на Вэнь Нин. Его голос был недостаточно теплым: "Потому что оно грязное."

- Вы не стирайте одежду только тогда, когда она грязная? Что вы стираете, если она не грязная! - Вен Нин посмотрела на Лу Ецин, который стоял на ступенях, и ее гнев заставил ее потерять рассудок.

Однако по сравнению с ними, чем больше она злилась, тем спокойнее выглядел Лу Ецин.

Лу Ецин молча смотрел на нее в течение двух секунд, температура всего тела упала на несколько градусов: "Подойди и поговори со мной, когда сможешь говорить."

Вэнь Нин сказала: "Почему я больше не могу говорить, разве я не говорю сейчас?"

- Не думаешь, что ты немного вонючая, каждый должен обеспечивать себя, если бы не источник почек твоего отца, ты думаешь, я редко о тебе забочусь?»

- Лу Ецин, ты всегда хочешь разорвать контракт? Тогда разорви его! Прошлой ночью меня укусила собака. Я не верю, что мир такой большой, и я не смогу найти второй источник почек!

Сказав последнюю фразу в отместку, Вэнь Нин свирепо посмотрел на Лу Ецина, затем повернулась и вышла за дверь.

Подождав, пока дверь за ней снова закроется. Вэнь Нин унесло холодным ветром, смешанным с дождем, и ее разум постепенно вернулся к ее мыслям.

Если честно, она действительно немного пожалела об этом, но, в конце концов, сожаление не поможет.

Вэнь Нин даже подумала о том, чтобы разбить банку, так что худшее - это судьба прошлой жизни, если она не сможет спасти своего отца, она убьет Вэнь Цяня и Тан Цзинь и снова сдастся!

Подумав об этом, она подняла руку, чтобы застегнуть шляпу, и зашагала под дождь.

А Лу Ецин, стоявший на лестнице, выглядел все хуже и хуже, так что дежурные на вилле слуги не осмеливались появиться.

Спустя какое-то время он с угрюмым лицом поднялся наверх.

Поднявшись наверх, они услышал только звук закрывающейся двери с "хлопком", от которого задрожала вся вилла!

.....

"Апчхи!"

На следующий день в обязательном классе Вэнь Нин не знала, сколько раз она чихала, и весь ее нос был красным.

Гу Чуяо вытащила несколько салфеток и протянула ей: "Может, я отведу тебя в лазарет?"

Вэнь Нин взяла салфетку и покачала головой: "Нет, это просто обычная простуда. Экзамен почти подошел к концу. Если ты не получишь диплом, ты не сможешь получить диплом!"

Нос Вэнь Нин все время чешется, когда она говорит, она терпит это, пока не закончит говорить, прежде чем чихнуть.

- Если я не могу его получить, я не смогу это получить. В любом случае, мой отец зарабатывает достаточно денег, чтобы я могла потратить на это всю жизнь.

Гу Чуяо продолжала передавать салфетки Вэнь Нин. Она наклонила голову и посмотрела на Вэнь Нин: "Дети из таких семей, как наша, если они не будут учиться, будут рассматриваться другими как второе поколение богатых невежеств."

- Я поняла это. Я перестала соревноваться с самой собой и оставила этот способ выживания другим.

- Как насчет тебя? Ты действительно планируешь стать врачом после окончания учебы?»

Вэнь Нин подсознательно посмотрела на Гу Чуяо.

Если бы это было в ее предыдущей жизни, она бы повторила слова Чу Яо, но теперь, думая о появлении дяди Гу и тети Гу, умывающих лицо в слезах каждый день после смерти Чу Яо в ее предыдущей жизни, она чувствовала себя как нож.

Перестав писать, Вэнь Нин прижала руку к книге, повернул голову, чтобы посмотреть на Гу Чуяо, и серьезно сказала: "Я хочу быть не только врачом, но и отличным врачом. В этом обществе есть слабые и сильные, есть много людей, которые лучше нашей семьи. Никто не оставит нам выхода."

Гу Чуяо никогда не видела, чтобы Вэнь Нин говорила сама с собой так торжественно, и ее лицо, которое раньше казалось смешным, было явно серьезным.

- Брат Нин, не будь такой серьезной, хорошо? Кажется, мы умрем, если не будем усердно работать.

Вэнь Нин хотела сказать ей, что да, если они не будут усердно работать, они умрут, и они умрут без достоинства.

Долгое время глядя на Гу Чуяо в тишине, Вэнь Нин медленно отвела взгляд и тупо сказала: "Мне очень жаль."

Гу Чуяо был ошеломлена, казалось, что Вэнь Нин внезапно извинится перед ней.

В этот момент после урока прозвенел звонок.

Все студенты встали, чтобы собрать свои вещи, и вышли из класса.

Вэнь Нин тоже закрыла книгу и собрала вещи.

Когда Гу Чуяо пришла в себя, Вэнь Нин была почти готова, она поспешно взяла книги и сумку и последовала за ней: "Брат Нин, почему ты только что извинилась передо мной?"

- Ты видишь меня такой... ты не думаешь, что хочешь разорвать со мной отношения?! Разве я не смогу усердно учиться в будущем? Могу ли я не разорвать мои отношения?»

- Привет!"

Когда Гу Чуяо ломала голову, чтобы показать решимость Вэнь Нин усердно учиться, за ее спиной внезапно послышался чистый мужской голос, прервавший ее.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/45067/1464778>